



Если б я был султан...

Слева — Наталья Варлей ("Кавказская пленница").

Мы приехали в замечательный город Суздаль. В то время он был совершенно заброшенным. Там не было никакого производства, какой-то молочный завод, везде старые покосившиеся избышки, одни старики и старухи. И такая тишина... Эта первозданная обстановка очень помогла нам восстановить старое Замоскворечье, где происходит действие "Женитьбы Бальзамина".

Нас поселили в центре в очень старой трехэтажной гостинице. Один туалет на коридор — и слава богу, что он был... А на центральной площади был продуктовый рынок. И мы с балкончика своей комнаты смотрели, несли ли бабы сметану, или творог, или землянику, — тогда бежали и покупали.

Мы жили очень тесно: наша группа была большая, много действующих лиц. Мы жили в одной комнате с Шагаловой и с Конюховой. Рядом с нами как раз жил Вицин — вместе с режиссером, Константином Наумовичем Воиновым. Они, кстати, оба из Театра Ермоловой. А Гоша по своему характеру отличался ленью. Он любил лежать слушать радио. Главное — никуда не

ехать. Не любил репетировать. Я как-то спросила его: "Гоша, почему ты ушел из театра?" — "А мне лень играть".

Все это он говорил и делал очень обаятельно. Он был очень обаятельный человек. Но эгоист. Делал то, что хотел. Если кому-то мешало его радио и его просили выключить, он выключал, но через пять минут снова включал.

А тогда, в Суздале, мы все готовили в номерах, на плитках. У Вицина в комнате всегда очень вкусно пахло: он сам варил борщ, делал очень вкусные винегреты-салаты...

Он был уже в возрасте, а играл двадцатилетнего. Его молодили гримом. Константин Наумович все время кричал: "Гошка, колени!.." Потому что уже возраст — и видны колени, они чутьгибаются. Значит, тот должен подтянуться. И немножко спину выпрямить...

В основном Константин Наумович и придумал этот образ. Начиная картину, он уже все знал о характере — кто как должен себя вести. Он очень здорово показывал. И так он следил за Гошей — его мизансценой, движениями, манерой разговаривать... Например, Константин Наумович показывал ему, как нужно танцевать на площади, когда за ним шли нищие... И это было очень здорово.

Помню, снимали сцену свадьбы. А во Владимир и Суздаль обычно ехали огромные группы иностранных туристов. И вот подъехал автобус с американцами. И когда они увидели свадебный кортеж из XIX века, декорации, лица артистов, нищих, цыган, буквально документальные кадры, — они так обрадовались, пришли в такой восторг...

Мы очень любим эту картину. Там была такая замечательная обстановка! Воинов заставлял нас присутствовать на съемках

не только своих, но и других актеров — чтобы быть в атмосфере. Потому что было очень много импровизации на съемках. А когда они кончились, помню, мы написали в газету статью, которая называлась: "Если б так было всегда". Так было хорошо и интересно.

Потом я встречалась с Вициным в Театре киноактера: он был в штате и ездил с концертной программой. Мы ездили по Крыму каждое лето. Его везде принимали грандиозно. Он всегда заканчивал программу. Читал Зоценко, Чехова...

Кстати, в Театре киноактера он имел столько выговоров! Ему их давали по разным поводам. Например, мы едем на гастроли с концертами. Ему говорят: "Гоша, десятого числа мы едем на гастроли". Он отказывается: не хочет или не может, занят другими делами. Его уговаривают: он же делал сбо-



Таким мог быть Иван Васильевич. Проба на роль.



"Опасно для жизни". Слева — Леонид Куравлев.

ры для театра, для программы. Он был очень интересен публике. Поэтому администрация была озабочена тем, чтобы Вицин обязательно ехал. Но когда к нему начинали приставать... Он не любил себя нервировать. Потому что он йог, вовремя ест нужные продукты и себя не волнует. И вот он перестает спорить. Ему дают расписаться за билет, командировочные. И все успокаиваются: он расписался, получил билет — значит, он едет. Но когда все приезжают на вокзал, то на его место приходит совершенно посторонний мужчина: Вицин свой билет продал и успокоился. А поезд отходит. Потом ему — выговор.

Если он ездил — то все делал вовремя. Очень любил ходить по хозяйственным магазинам. Покупал швабру, вешалку какую-то... Потом шел в книжный.